И.Н. ЗАХАРОВ
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Лаборатории исследования базового пенсионного дохода
ФГБУН Институт экономики РАН

О БАЗОВОМ ПЕНСИОННОМ ДОХОДЕ, ЕГО РАЗМЕРАХ И ИСТОЧНИКАХ ВЫПЛАТ[1]

Обоснованы предложения по введению базового пенсионного дохода в качестве элемента перспективной модели пенсионной системы и для повышения материальной обеспеченности пенсионеров. Проанализированы текущие пенсионные выплаты в разрезе их составных частей. Рассмотрены направления имплементации базового пенсионного дохода как исходного уровня социальных гарантий в финансовую модель пенсионной системы. Определен оптимальный размер данного дохода, рассчитан общий объем расходов на его выплату и выделены потенциальные источники его финансирования. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к вопросу определения источников финансирования базового пенсионного дохода. Предложены решения по корректировке налогового законодательства в целях обеспечения выплаты данного дохода.

Ключевые слова: *базовый пенсионный доход, пенсионная система, обязательное пенсионное страхование, государственное пенсионное обеспечение, социальная политика, пенсия.*

УДК: 369

EDN: CNCKGM

DOI: 10.52180/2073-6487_2026_4_31_47

Введение

На современном этапе своего развития социально-экономическая система России сталкивается с серьезными вызовами, характеризующимися фундаментальными сдвигами в демографической структуре общества и в институте семьи, трансформацией рынка труда и сферы занятости, снижением финансовой обеспеченности социальных гарантий, а также необходимостью повышения качества жизни социально

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00228 «Базовый пенсионный доход: риски и возможности введения в Российской Федерации». https://rscf.ru/project/25-18-00228/

уязвимых слоев населения. В этих условиях российская пенсионная система, являющаяся центральным элементом социальной защиты граждан пожилого возраста, оказывается в сложном положении. В первую очередь встает вопрос о ее долгосрочной финансовой обеспеченности и сбалансированности, а во вторую – о необходимости увеличения материальной обеспеченности пенсионеров и поддержания их покупательной способности.

Пенсионная система в России построена на основе традиционных моделей пенсионного обеспечения, базирующихся на солидарно-распределительном механизме, согласно которому экономически активная часть населения финансирует выплату пенсий текущим получателям, перераспределяя денежные ресурсы между возрастными поколениями. Для ее финансовой устойчивости необходимо, чтобы соотношение числа плательщиков взносов и получателей пенсий составляло 2 к 1. Однако демографические прогнозы показывают, что в перспективе сокращение численности занятых будет усиливаться [1], а рост численности лиц старше 65 лет продолжится, увеличивая демографическую нагрузку [2]. Кроме того, трансформация сферы занятости в сторону индивидуализации труда сужает количество источников финансовых поступлений в пенсионную систему. К 2050 г. численность самозанятого населения может превысить численность наемных работников [3]. Следует также отметить, что отдельные категории занятых либо уплачивают фиксированный платеж, который значительно ниже размера страхового платежа среднестатистического работника по найму, либо освобождены от его уплаты вовсе [4].

Пенсионные реформы в Российской Федерации конца XX – начала XXI века были направлены на решение таких ключевых задач развития пенсионной системы, как обеспечение ее финансовой устойчивости и повышение уровня материального обеспечения пенсионеров. Однако проблемы низкой покупательной способности пенсий [5] и «бедности пенсионеров как наиболее уязвимой категории граждан» [6, с. 59] остались нерешенными. Целевой ориентир Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации[2] (далее – Стратегия), предусматривающий, чтобы средний размер трудовой пенсии по старости составлял не менее 2,5–3,0 прожиточного минимума пенсионера (ПМП), не достигнут. В 2025 г. он составил только 1,5 ПМП. Размер коэффициента замещения утраченного заработка пенсией снизился с 35,3% в 2015 г. до 26,0% в 2025 г.

[2] Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.12.2012 г. № 2524-р. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139981 (дата обращения: 07.03.2026).

Достижение целевого ориентира Стратегии и повышение материального обеспечения пенсионеров требует разработки и внедрения новых механизмов социальной защиты и определения дополнительных источников ее финансирования. Однако возникает противоречие между растущими социальными обязательствами и имеющимися экономическими ресурсами, поскольку бюджетные возможности государства объективно ограничены. В связи с этим в научном и экспертном сообществах активно обсуждаются вопросы совершенствования действующей пенсионной модели [7]. Рассматриваются в том числе концепция универсального базового дохода и введение в пенсионную систему страны базового пенсионного дохода (БПД) [8; 9], а также ведутся дискуссии о необходимых для этого источниках финансирования [10].

Целью данной работы является определение оптимального размера базового пенсионного дохода и источников его финансирования, обеспечивающих долгосрочную финансовую стабильность пенсионной системы. При этом учитывается, что институциональная специфика российской экономики, включая высокий уровень теневой занятости, дифференциацию доходов, демографические диспропорции и структурные особенности налоговой базы, формирует уникальный контекст для оценки потенциальных источников финансирования БПД.

Особенности имплементации БПД в пенсионную систему России и состояние финансирования текущих пенсионных обязательств

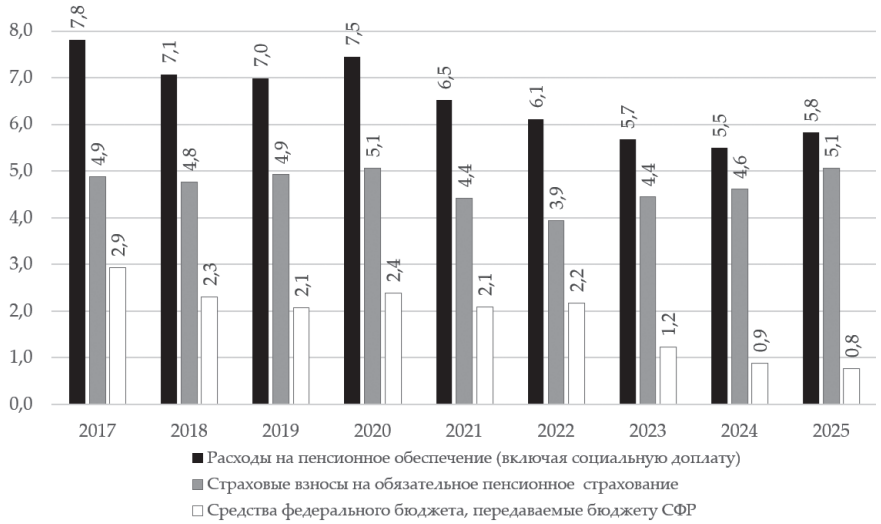
Современные модели пенсионных систем мира, будучи институционально разнообразными, основываются как на страховых, так и на нестраховых принципах предоставления населению социальных гарантий. Однако в последние годы активно поднимается вопрос о целесообразности усиления нестрахового компонента и расширения охвата регулярными выплатами широкого круга получателей, закрывающими базовые потребности на основе всеобщности и безусловности. Это аргументируется необходимостью преодоления хронической бедности и повышения материальной обеспеченности населения пенсионного возраста. Всеобщая социальная защита, основанная на использовании элементов теории базового дохода, все чаще рассматривается исследователями как наиболее эффективная [11; 12].

В российской науке проблематика имплементации концепции базового дохода в пенсионную систему также нашла отражение, причем в исследованиях и теоретического, и практического характера [10; 13; 14; 15]. Ученые выделяют как положительные эффекты от практического использования концепции базового дохода, так и проблем-

ные зоны. Ключевыми положительными эффектами обозначаются: сокращение сегрегации в доходах разных групп населения; упрощение законодательных норм для приобретения права на государственную поддержку; повышение доступности товаров и услуг для пенсионеров; укрепление социальной стабильности; прозрачность в расчете размера пенсионного дохода; защита от монетарной бедности среди получателей пенсий. Среди проблем выделяют: ожидаемый рост расходов на выплату БПД; необходимость изыскания дополнительных источников финансирования и долговременной финансовой обеспеченности данного дохода; а также настороженность населения к очередной трансформации государственной пенсионной системы. Исследователи при этом сходятся во мнениях, что базовый доход в настоящее время должен быть дополняющим элементом в общей системе социальной защиты, вводиться поэтапно и охватывать определенную категорию получателей [16].

Предлагаемая модель имплементации БПД в пенсионную систему России предполагает ее трансформацию в трехуровневую [9]. Первый уровень составит солидарно-распределительная (публичная) часть, представляющая собой выплату БПД в установленном размере для граждан, достигших нормативного пенсионного возраста, и иных лиц, выполнивших условия законодательства. На данном уровне государство гарантирует защиту от абсолютной монетарной бедности и депривaций. При этом источник финансового обеспечения должен иметь иной, отличный от пенсионного страхования механизм, характеризующийся нестраховой природой. Второй уровень представлен корпоративно-страховой пенсией для застрахованных лиц. Здесь решается задача доведения материального обеспечения получателя до нормативных стандартов в соответствии со Стратегией и с учетом страхового вклада граждан. Страховые взносы сохраняются как единственный источник финансирования. Третий уровень предполагает выделение предусмотренных законодательством надбавок с учетом особых жизненных обстоятельств гражданина. Таким образом, реализация модели обеспечит как горизонтальный охват всех социально-демографических групп населения, так и вертикальный – по государственным социальным обязательствам.

Важной исследовательской задачей является обоснование разделения источников финансирования на страховые и нестраховые, определение размера БПД, а также поиск дополнительных источников для его выплаты с учетом полученного в пилотных проектах опыта по внедрению базового дохода в разных странах мира. В то же время предлагаемые решения по имплементации БПД необходимо реализовывать во взаимосвязи с текущими финансовыми параметрами пенсионных обязательств России. С этой целью рассмотрим динамику показате-

Источник: составлено автором по: СФР. https://sfr.gov.ru/opendata/; Росстат. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VVP_god_s1995-2025.xlsx; Счетная палата Российской Федерации. https://ach.gov.ru/upload/iblock/b80/r6og02f5c70arn2ze4hmnotmqdh5o4q6/Operdoklad-IV-2025-SFR.pdf (дата обращения: 17.02.2026).

Рис. Доходно-расходная часть пенсионной системы, % от ВВП

лей доходно-расходной части бюджета Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации (СФР) в части обязательного пенсионного страхования (ОПС) и государственного пенсионного обеспечения (ГПО) за 2017–2025 гг.[3] Из анализа исключены показатели обязательного социального страхования, мер поддержки материнства и детства.

Доходная часть пенсионной системы состоит из непосредственно поступивших страховых взносов на ОПС и средств федерального бюджета, передаваемых СФР на финансовое обеспечение принятых публичных обязательств. Следует отметить, что за рассматриваемый период объем страховых взносов увеличился с 4,9 до 5,1% ВВП (см. рис.), а объем федеральных трансфертов сократился с 2,9 до 0,8%. В 2024 г. объем собственных средств на ОПС составил 4,6% ВВП, размеры трансфертов на валоризацию пенсионных прав – 0,2% ВВП, средств на компенсацию выпадающих доходов бюджета СФР – 0,4% ВВП, на компенсацию нестраховых периодов – 0,08% ВВП, на выплату пенсий по государственному пенсионному обеспечению – 0,6% ВВП. Трансферты в основном покрывают дефицит пенсионной системы, обусловленный государственными обязательствами по повышению

[3] Официальное опубликование детализированной статистики, позволяющей провести декомпозицию доходно-расходной части пенсионной системы России, было начато в 2017 г.

материального обеспечения застрахованных лиц, имевших трудовой стаж до 1991 г., льготным статусом отдельных категорий страхователей по уплате страховых взносов и выплатой пенсий в рамках государственного пенсионного обеспечения.

Изменение объема государственных пенсионных обязательств с учетом ежегодной индексации пенсий с целью обеспечения покупательной способности и недопущения снижения материального обеспечения пенсионеров имело разнонаправленную динамику. В совокупности доля расходов на пенсионные выплаты в ВВП страны за исследуемый период составила в среднем 6,5% ВВП (см. рис.). Для сравнения отметим, что соответствующие расходы за тот же период в странах ОЭСР составили 8,1%[4].

В ранее проведенных исследованиях нами рассматривались регулярные выплаты, которые в перспективе могли стать базой или составной частью БПД [8]. К ним отнесены: фиксированная выплата к страховой пенсии (ФВ); ранее предусмотренный законодательством фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии; социальные пенсии; социальные доплаты к пенсии, гарантирующие минимальный уровень потребления; и надбавка за уход. Представляет интерес анализ финансовых расходов на отдельные виды этих выплат в общих расходах пенсионной системы (см. табл. 1).

За 2017–2025 гг. размер средств, направляемых на финансирование фиксированной выплаты к страховой пенсии, рассчитанный по отношению к ВВП, сократился с 2,3 до 1,7%. За тот же период размер повышения ФВ, установленной для ряда категорий населения в соответствии с нормами законодательства (наличие иждивенцев, достижение 80-летнего возраста, инвалидизация I группы, выработка стажа в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, и иные), составлял в среднем 0,4% ВВП. Непосредственно пенсионные права граждан, выраженные в страховой пенсии, составляли наибольшую долю расходов пенсионной системы – от 3,1% ВВП в 2017 г. до 2,4% ВВП в 2025 г. Расходы на валоризацию сократились на 0,3 процентных пункта. Размер сумм возмещения за иные периоды, включаемые в страховой стаж (нестраховые периоды (НП)), имел положительную динамику, что свидетельствует о некотором усилении нестрахового элемента в расчетном размере страховой пенсии, но не превышал 0,1% ВВП. Расходы на выплату пенсий по ГПО (89–90% – это расходы на выплату социальных пенсий) в 2025 г. составили 0,3% ВВП.

[4] Pensions at a Glance 2025: OECD and G20 Indicators. Paris: OECD Publishing. 2025. https://www.oecd.org/en/publications/pensions-at-a-glance-2025_e40274c1-en.html (дата обращения: 07.03.2026).

Таблица 1

Расходы на финансирование фиксированной выплаты, страховых и социальных пенсий и иных надбавок в 2017–2025 гг. (% от ВВП)

Структура расходов	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Всего расходы ОПС и ГПО	7,0	6,5	6,8	7,2	6,0	5,4	5,6	4,8	5,3
Фиксированная выплата к страховой пенсии	2,3	2,1	2,2	2,4	2,0	1,8	1,8	1,6	1,7
Повышение фиксированной выплаты	0,5	0,4	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4
Страховая пенсия без надбавок и ФВ	3,1	2,9	3,0	3,2	2,7	2,4	2,5	2,1	2,4
Сумма валоризации	0,7	0,6	0,6	0,7	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4
Нестраховые периоды	0,02	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Социальная пенсия	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3

Источник: рассчитано автором по: СФР. https://sfr.gov.ru/opendata/; Росстат. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VVP_god_s1995-2025.xlsx (дата обращения: 17.02.2026).

Для достижения целей Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы России необходимо провести переоценку пенсионных прав застрахованных лиц с целью увеличения размера страховой пенсии (СП) или существенно изменить размер фиксированной выплаты с одновременной корректировкой источника ее финансирования. При этом в действующем механизме установления пенсии значительный вклад в достижение нормативного размера коэффициента замещения вносят элементы нестрахового, компенсирующего характера. Дальнейшее совершенствование пенсионной системы, предполагающее имплементацию БПД, следует рассматривать в ключе перераспределения и разделения источников финансирования с учетом экономического содержания выплат.

Дополнительные финансовые средства на выплату БПД и пенсий

Прежде чем приступать к определению потребности в средствах на выплату БПД, следует рассмотреть варианты его денежного размера, коррелирующего с целевыми ориентирами Стратегии и способствующего повышению материального обеспечения пенсионеров. В предлагаемой пенсионной модели уровень БПД обеспечивает минимальную государственную гарантию с наибольшим численным охватом полу-

чателей, что защищает от абсолютной монетарной бедности и депривации [9]. Однако при рассмотрении размера данного дохода целесообразно учесть возможности финансового обеспечения и будущую нагрузку на источники финансирования.

Расчеты произведены по данным за 2025 г. В качестве исходного размера БПД был взят прожиточный минимум пенсионера по Российской Федерации, утвержденный на текущий календарный год. Использовались четыре размера БПД (0,5 ПМП, 1,0 ПМП, 1,5 ПМП, 2,0 ПМП) и три сценария расчета размера базового пенсионного дохода при его внедрении в архитектуру пенсионной системы. Первый предусматривает выплату БПД одновременно с текущей страховой пенсией, состоящей из непосредственно самой страховой выплаты, включая надбавки и повышения, и фиксированной выплаты. Второй – выплату БПД одновременно с СП с исключением ФВ и размеров компенсированных нестраховых периодов. И третий – выплату БПД одновременно с СП с исключением размеров компенсированных НП и перераспределением высвободившегося эквивалента ФВ, рассчитанного в значении индивидуального пенсионного коэффициента (ИПК) и учтенного в размере страховой пенсии.

Оптимальным, судя по результатам проведенных расчетов, представляется третий сценарий. При его реализации удастся сохранить пенсионные права застрахованных лиц, ослабить нестраховой механизм в расчете размера пенсии в ОПС, учесть в большем объеме страховой вклад граждан, существенно повысить материальное обеспечение пенсионеров. При размере БПД 0,5 ПМП достигнутый показатель целевого ориентира составит 1,9 ПМП, а коэффициент замещения утраченного заработка – 28,9%; при размере 1,0 ПМП соответственно – 2,4 ПМП и 36,4%; при размере 1,5 ПМП – 2,9 ПМП и 43,9%; при размере 2,0 ПМП – 3,4 ПМП и 51,4% (см. табл. 2, 3).

Полное достижение целей Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы России обеспечивается размером БПД в значении 1,5 ПМП и выше. Однако с учетом общего баланса между нестраховой и страховой составляющих пенсионной модели, целесообразно выбрать размер БПД, равный 1,0 ПМП, утвержденному на соответствующий выплатной год. Трансформация социальной пенсии в рамках государственного пенсионного обеспечения в БПД (до размеров ПМП с сохранением пятилетнего временного лага с начала ее выплаты по сравнению с началом выплаты страховой пенсии по старости) не противоречит экономическому механизму финансирования выплаты, упрощает процедуру администрирования социальной доплаты к пенсии (полное исключение из законодательства) и позволяет обеспечить размер гарантированного государством минимума с учетом надбавок (повышений) для отдельных категорий получателей (например, дети, оставшиеся без попечения обоих родителей, инвалиды I группы).

Таблица 2

Расчетные размеры пенсионного дохода с учетом имплементации БПД в пенсионную систему

БПД (отношение к ПМП)	БПД, руб.	СП и БПД	СП с БПД без ФВ и НП	СП с БПД без НП и с перераспределением ФВ, рассчитанного в значении ИПК	СП с БПД без НП, руб.	Пенсии по ГПО (социальные пенсии), руб.	Пенсии по ГПО (социальные пенсии)
0,5 ПМП	7625	2,1 ПМП	1,4 ПМП	1,9 ПМП	29403	15250	1,0 ПМП
1,0 ПМП	15250	2,6 ПМП	1,9 ПМП	2,4 ПМП	37028	15250	1,0 ПМП
1,5 ПМП	22875	3,1 ПМП	2,4 ПМП	2,9 ПМП	44653	22875	1,5 ПМП
2,0 ПМП	30500	3,6 ПМП	2,9 ПМП	3,4 ПМП	52278	30500	2,0 ПМП

Рассчитано автором по: СФР. Сведения о численности пенсионеров и суммах назначенного им пенсионного обеспечения. https://sfr.gov.ru/opendata/; Росстат. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sp_2.2_2026.xlsx); https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sp_2.3_2026.xlsx (дата обращения: 17.02.2026).

Таблица 3

Коэффициент замещения утраченного заработка с учетом имплементации БПД в пенсионную систему, %

БПД (отношение к ПМП)	СП и БПД	СП с БПД без ФВ и НП	Размер СП с БПД без НП и с перераспределением ФВ, рассчитанного в значении ИПК
0,5 ПМП	31,2	20,7	28,9
1,0 ПМП	38,7	28,2	36,4
1,5 ПМП	46,1	35,7	43,9
2,0 ПМП	53,6	43,2	51,4

Рассчитано автором по: СФР. Сведения о численности пенсионеров и суммах назначенного им пенсионного обеспечения. https://sfr.gov.ru/opendata/; Росстат. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sp_2.2_2026.xlsx); https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sp_2.3_2026.xlsx (дата обращения: 17.02.2026).

Расчет средств, необходимых для внедрения БПД ($V_{БПД}$) в системе ОПС, осуществлялся методом прямого счета по формуле (1).

$$V_{БПД} = Числ_{пенс} * Разм_{БПД}, \quad (1)$$

где: $Числ_{пенс}$ – численность получателей пенсий по ОПС и ГПО (социальные пенсии) в 2025 г.; $Разм_{БПД}$ – ожидаемый размер БПД на одного получателя.

Расчет средств на выплату БПД и пенсии в системе ГПО ($V_{ПВ_{ГПО}}$) производился по формуле (2).

$$V_{ПВ_{ГПО}} = V_{БПД} - V_{СП} - Числ_{СД} * СД, \quad (2)$$

где: $V_{БПД}$ – расходы на выплату БПД; $V_{СП}$ – расходы на выплату социальной пенсии; $Числ_{СД}$ – численность получателей социальной доплаты в ГПО; СД – средний размер социальной доплаты к пенсии, финансируемой за счет межбюджетных трансфертов.

Для определения общего объема расходов на выплату БПД и пенсии в системе ОПС ($V_{ПВ_{ОПС}}$) предложен алгоритм (формула (3)), включающий перераспределение расчетных индивидуальных пенсионных коэффициентов, выделяемых из расходов на ФВ; сохранение размеров повышения ФВ в зависимости от утвержденных законодательством жизненных событий в общем размере пенсии; исключение расчетного размера валоризации и размера компенсации нестраховых периодов из пенсии; исключение расходов на социальную доплату к пенсии, финансируемую за счет федерального бюджета.

$$V_{ПВ_{ОПС}} = V_{БЛД} + Числ_{пенс} * (СП - ФВ + Пов_{ЖС} + ИПК_{ФВ} * \\ * СПК - Вал - НП - СД), \quad (3)$$

где: $V_{БПД}$ – расходы на выплату БПД; $Числ_{пенс}$ – численность получателей пенсий по ОПС; СП – средний размер страховой пенсии; ФВ – средний размер фиксированной выплаты; $Пов_{ЖС}$ – средний размер повышения к пенсии в зависимости от жизненной ситуации; $ИПК_{ФВ}$ – эквивалент ФВ, рассчитанный в индивидуальных пенсионных коэффициентах 2025 г.; СПК – стоимость индивидуального пенсионного коэффициента в 2025 г.; Вал – средний размер валоризации; НП – средний размер компенсаций за иные периоды, засчитываемые в страховой стаж (нестраховые периоды); СД – средний размер социальной доплаты к пенсии, финансируемой за счет межбюджетных трансфертов.

По результатам расчетов, общий объем средств, необходимый для обеспечения выплаты БПД в размере 1 ПМП для получателей страховых и социальных пенсий, составил 3,5% ВВП. Ожидаемые дополнительные расходы в ОПС – 7,6% ВВП, в ГПО не потребуются, поскольку текущие расходы на выплату социальных пенсий и социальных доплат к ним равны ожидаемым расчетным расходам. Расчет общей потребности в дополнительных средствах с учетом текущих расходов на выплату пенсий и сопутствующих государственных гарантий показывает, что в 2025 г. потребовалось бы изыскать 5,6 трлн руб., или 2,6% ВВП (см. табл. 4).

Таблица 4

Ожидаемые расходы при имплементации БПД в пенсионную систему РФ, % ВВП

БПД (отношение к ПМП)	БПД в системе ОПС*	БПД в системе ГПО	БПД и пенсии в системе ОПС	Общая потребность в дополнительных средствах
0,5 ПМП	1,6	0,2	6,1	0,9
1,0 ПМП	3,2	0,3	7,6	2,6
1,5 ПМП	4,7	0,4	9,2	4,4
2,0 ПМП	6,3	0,6	10,8	6,1

* Учитывалась общая численность пенсионеров – получателей страховых пенсий.

Рассчитано автором по: СФР. https://sfr.gov.ru/opendata/; Росстат. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sp_2.2_2026.xlsx; https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sp_2.3_2026.xlsx; https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VVP_god_s1995-2025.xlsx (дата обращения: 17.02.2026).

Источники обеспечения выплаты БПД

Результаты проведенных расчетов подтверждают вывод о необходимости выделения дополнительных и отдельных источников финансирования базового пенсионного дохода, отличных от источников финансирования страховых пенсий [8; 15; 17]. При этом, с одной стороны, нельзя допустить снижения расходов на материальное обеспечения граждан и размеров установленных им выплат в целом, с другой – излишнего обременения хозяйствующих субъектов и граждан налогообложением, а также дефицитного финансирования пенсионной системы без стабильных источников дохода.

Представляется, что механизм обеспечения выплаты БПД должен соответствовать следующим критериям. Во-первых, это фискальная устойчивость. Поступления средств не должны быть подвержены значительной волатильности в зависимости от фаз экономического цикла. Во-вторых, широта охвата (широта налоговой базы). Источник финансирования должен инкорпорировать максимально широкий круг экономических агентов для диверсификации нагрузки на каждого отдельно взятого участника и предполагает обязательную легализацию доходов от неформальной занятости. В-третьих, нейтральность. Источник финансирования не должен провоцировать существенные искажения рыночных стимулов к легальной трудовой и инвестиционной активности (например, стимулирование теневой занятости). В-четвертых, долгосрочность. Финансовая модель должна оставаться устойчивой на долгосрочном горизонте планирования

(10 и более лет), принимая во внимание социально-демографические изменения.

Любой вид налогообложения, если подходить формально, может служить источником финансирования выплаты БПД. Самое очевидное решение – это использование поступлений подоходного налога и налога на добавленную стоимость. Оба этих налога обладают значительной фискальной емкостью, широкой базой и в совокупности обеспечивают относительно прогнозируемый уровень поступлений. Перспективными также являются «налог на роскошь» (повышенные ставки имущественного и транспортного налогов), акцизы и штрафы.

Выбор подоходного налога в качестве одного из источников выплаты БПД обосновывается не только его фискальным потенциалом, но и перераспределительным эффектом прогрессивного налогообложения, при котором налоговое бремя ложится преимущественно на высокодоходные группы населения, а также низкими административными издержками. Отметим, что с 1 января 2025 г. была введена пятиступенчатая прогрессивная шкала ставки по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ). Повышенный налог в 2025 г. принес в консолидированный бюджет России 750 млрд руб., что на 16% больше, чем в 2024 г.[5] В перспективе целесообразно рассмотреть корректировку ставок НДФЛ до уровней 13, 18, 20, 22 и 24%. Что касается налога на добавленную стоимость, то, по расчетам Минфина России, повышение его ставки на 2 п. п. – с 20 до 22% – принесет федеральному бюджету 4,42 трлн руб. в период 2026–2028 гг.[6] В 2026 г. доходы выросли почти на 20% по сравнению с аналогичным периодом 2025 г.[7] Тем не менее текущие налоги, хотя и имеют потенциал с точки зрения обеспечения выплаты БПД, но он существенно ограничен предельной величиной налогового бремени, когда высокий уровень ставки увеличивает риски фискальной неустойчивости системы и ее долгосрочной стабильности, а также социальных конфликтов.

Наиболее эффективным механизмом повышения собираемости налоговых поступлений в федеральный бюджет и, как следствие, изыскания необходимого объема средств на финансирование БПД является целенаправленная и системная легализация заработной платы. Согласно консенсусным оценкам, доля неформальной занятости

---

[5] Аналитический портал ФНС России. В 2025 году поступления НДФЛ выросли на 16%. https://analytic.nalog.gov.ru/news/104 (дата обращения: 01.05.2026).

[6] Новостной сайт «Интерфакса». Минфин заложил в трехлетний бюджет 4,4 трлн руб. поступлений от повышения НДС на 2 п.п. https://www.interfax.ru/business/1049081 (дата обращения: 01.05.2026).

[7] Федеральная налоговая служба. Отчет по форме № 1-НМ (2025 г.) https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/16031004/ (дата обращения: 01.05.2026).

в России превышает 20,0% [18, с. 13]. Из-за этого сумма выпадающих налоговых поступлений, часть которых могла бы служить базой для выплаты БПД, по расчетам экспертов, составляет ежегодно 3,0% ВВП [19, с. 441].

Остановимся и на альтернативных налоговых источниках для выплаты БПД. Среди них достаточно эффективным мог бы стать налог на капитал, включая налог на состояние (богатство) или на финансовые операции [10]. Это позволит в условиях сохраняющегося неравенства в распределении имущественных активов задействовать ресурсную базу, которая в значительной степени выведена из-под традиционного подоходного обложения, что обеспечит расширение фискальной базы без увеличения нагрузки на трудовые доходы и потребление. Однако для сохранения долгосрочной стабильности поступлений ставка налога должна быть небольшой – в диапазоне 1–3%.

Еще одним фискальным источником выступает налог на наследство, расширенный до обложения любых форм передачи богатства: как по завещанию, так и в порядке прижизненного дарения. Данный налог позволяет задействовать значительный объем аккумулированных межпоколенческих трансфертов, что существенно расширяет налоговую базу без дополнительного изъятия текущих трудовых доходов. Его введение даст возможность рассматривать базовый доход как механизм справедливого распределения накопленного поколенческого капитала [17]. В результате будет разрешена коллизия, при которой нетрудовые доходы (трансферты), получаемые бенефициарами без приложения трудовых усилий (наследство, завещания), подлежат обложению по минимальным ставкам, в то время как доходы от трудовой деятельности облагаются прогрессивно или по повышенным ставкам.

И наконец, в качестве источника могут рассматриваться экологические налоги и платежи. Увеличение ставки налогов на энергоносители, на природные ресурсы (НДПИ), платы за негативное воздействие на окружающую среду, платежей за землепользование способно покрыть часть расходов на выплату БПД. С точки зрения теории ренты любые выплаты со стороны пользователей природных ресурсов следует интерпретировать как компенсацию обществу за использование общественного достояния, юридически закрепленного за государством. Например, обсуждаемый в Российской Федерации налог на выбросы углекислого газа (углеродный налог) можно рассматривать как один из источников финансирования БПД. Базовый размер ставки предлагается установить в размере 1000 руб. за тонну выбросов. В результате на выплаты БПД можно было бы направить 2,1 млрд руб.[8]

[8] Рассчитано по данным Statbase: «Выбросы CO_2 | Россия». https://statbase.ru/data/rus-carbon-dioxide-emissions/ (дата обращения: 03.05.2026).

Заключение

На основе результатов проведенного анализа можно сделать вывод о том, что обеспечение устойчивого финансирования базового пенсионного дохода, в том числе и в долгосрочной перспективе, возможно. Однако это потребует реализации комплексного подхода, сочетающего фискальную ответственность государства с принципами социальной справедливости и обязательности исполнения принятых гарантий. Игнорирование социальных аспектов при трансформации действующей пенсионной системы может привести к долгосрочным негативным последствиям для социальной стабильности и экономического развития страны.

Введение БПД в размерах, определенных по результатам проведенных расчетов, обеспечит достижение целевых ориентиров Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации и повышение материального обеспечения российских пенсионеров. Рассмотренные подходы к определению источников финансирования БПД, безусловно, потребуют внесения изменений в бюджетное и налоговое законодательство. В частности, необходимо законодательно закрепить целевое назначение части поступлений от НДФЛ, НДС и иных налогов и платежей. Также потребуется усилить государственную политику в области легализации теневого сектора экономики, сокращения теневой занятости и учета доходов работающих застрахованных лиц.

В предлагаемой модели пенсионной системы с включением в нее базового пенсионного дохода обеспечение государственных гарантий и финансовой устойчивости – это не просто техническая задача бюджетного планирования и налогового администрирования. Это вопрос социальной справедливости и политической стабильности. Базовый пенсионный доход, обеспеченный устойчивыми источниками финансирования, позволит нетрудоспособным гражданам чувствовать себя защищенными, а государству – сохранить доверие общества. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на детальное актуарное моделирование предложенных источников выплат БПД и оценку их макроэкономических эффектов.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. *Потапенко В.В.* Старение населения и демографическая нагрузка на российскую пенсионную систему // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2025. № 5. С. 27–45. [*Potapenko V.V.* Population aging and the demographic burden on the Russian pension system // The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2025. No. 5. Pp. 27–45. (In Russ.).] DOI: 10.52180/2073-6487_2025_5_27_45.

2. *Юмагузин В.В., Винник М.В.* Прогноз численности и демографической нагрузки населения России до 2100 года // Проблемы прогнозирования. 2022. № 4 (193). С. 98-111. DOI: 10.47711/0868-6351-193-98-111. [Translated version: *Yumaguzin V.V., Vinnik M.V.* Forecast of population size and demographic burden in Russia up to 2100 // Studies on Russian Economic Development. 2022. No. 4 (33). Pp. 422–431. DOI: 10.1134/s1075700722040141].
3. Человек. Труд. Экономика: коллективная монография. М: Директ-Медиа, 2024 / Под общ. ред. Е.В. Вашаломидзе. [Human. Labour. Economics: a collective monograph. M.: Direct-Media, 2024. / General ed. E.V. Vashalomidze. (In Russ.).]
4. *Сафонов А.Л., Долженкова Ю.В.* Факторы финансовой несбалансированности обязательной системы пенсионного страхования: анализ российской практики // Финансы: теория и практика. 2020. № 6 (24). С. 108–122. [*Safonov A.L., Dolzhenkova Yu.V.* Factors of financial imbalance in the compulsory pension insurance system: the case of Russia // Finance: theory and practice. 2020. No.6 (24). Pp. 108–122. (In Russ.).] DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-108-122.
5. *Урусова А.Б.* Оценка возможностей повышения эффективности функционирования пенсионной системы Российской Федерации // Сибирская финансовая школа. 2022. № 2 (146). С. 136–143. [*Urusova A.B.* Assessment of opportunities to improve the efficiency of the pension system of the Russian Federation // Siberian financial school. 2022. No. 2 (146). Pp. 136–143. (In Russ.).] DOI: 10.34020/1993-4386--2022-2-136-143.
6. *Соловьев А.К.* Анализ методов индексации пенсий с целью достижения благополучия старших поколений // Уровень жизни населения регионов России. 2025. № 1 (21). С. 59–71. [*Soloviev A.K.* Analysis of pension indexation methods in order to achieve the well-being of older generations // Living standards of the population in the regions of Russia. 2025. No. 1 (21). Pp. 59–71. (In Russ.).] DOI: 10.52180/1999-9836_2025_21_1_4_59_71.
7. *Бойтуш О.А., Новикова Н.Ю., Плешакова М.В.* Направления совершенствования системы пенсионного обеспечения граждан России // Фундаментальные исследования. 2025. № 10. С. 8-14. [*Bojtush O.A., Novikova N.Yu., Pleshakova M.V.* Directions for improving the pension provision system for citizens of the Russian Federation // Fundamental research. 2025. No. 10. Pp. 8–14. (In Russ.).] DOI: 10.17513/fr.43909.
8. Универсальный базовый доход: шанс для России?: Монография / Под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Е.В. Одинцовой. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова. Ижевск: Шелест, 2022. [Universal Basic Income: A Chance for Russia?: Monograph / Edited by V.N. Bobkov (ex. ed.), E.V. Odintsova. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics. Izhevsk: Shelest, 2022. (In Russ.).] DOI: 10.21686/978-5-6048876-5-3-2022.
9. *Бобков В.Н., Захаров И.Н., Шерстобитова Ю.А.* Проблемы введения базового дохода в российскую национальную пенсионную систему // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2026. № 1 (19). С. 157–176. [*Bobkov V.N., Zakharov I.N., Sherstobitova Yu.A.* Issues of introducing a basic income into the Russian national pension system // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2026. No. 1(19). Pp. 157–176. (In Russ.).] DOI:10.15838/esc.2026.1.103.12.
10. *Некрасов Ф.О.* Безусловный базовый доход: от утопии к реальности // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2020. № 18. С. 108–118. [*Nekrasov F.O.* Unconditional basic income: from utopia to reality //

Scientific works: institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences. 2020. No.18. Pp. 108–118. (In Russ.).] DOI: 10.47711/2076-318-2020-108-118.
11. *Beck D., Peters R., Bridge G., Poitier F., Pearson B.* Modern Welfare in the United Kingdom is a Universal (Dis)Credit to Beveridge. Is it Time for a Basic Income? // Social Policy & Administration. 2024. No.2 (58). Pp. 299–312. DOI:10.1111/spol.13002.
12. *Goedemé T., van Lancker W.* A Universal Basic Pension for Europe's Elderly: Options and Pitfalls // Basic Income Studies. 2009. No. 1 (4). DOI: 10.2202/1932-0183.1119.
13. *Бобков В.Н., Пилюс А.Г., Смирнова Е.А.* Базовый доход и пенсионные системы: обзор исследований и контуры преобразований // Российский экономический журнал. 2024. № 4. С. 87–113. [*Bobkov V.N., Pilyus A.G., Smirnova E.A.* Basic income and pension systems: research overview and transformation frameworks // Russian economic journal. 2024. No.4. Pp. 87–113. (In Russ.).] DOI: 10.52210/0130-9757_2024_4_87_113.
14. *Гонтмахер Е.Ш.* Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века? // Экономическая политика. 2019. № 2 (14). С. 156–177. [*Gontmakher E.Sh.* Basic income: A prologue to social policy in the 21st century? // Economic policy. 2019. No. 2 (14). Pp. 156–177. (In Russ.).] DOI:10.18288/1994-5124-2019-2-156-177.
15. *Капелюшников Р.И.* Универсальный базовый доход: есть ли у него будущее? // Вопросы экономики. 2020. № 8. С. 95–127. [*Kapeliushnikov R.I.* Universal basic income: Does it have a future? // Voprosy ekonomiki. 2020. No.8. Pp. 95–127. (In Russ.).] DOI: 10.32609/0042-8736-2020-8-95-127.
16. *Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Смирнова Е.А., Коваленко В.В.* Риски и возможности введения универсального базового дохода в российскую пенсионную систему // Уровень жизни населения регионов России. 2025. № 4 (21). С. 577–590. [*Bobkov V.N., Dolgushkin N.K., Smirnova E.A., Kovalenko V.V.* Risks and opportunities of introducing a basic income in Russia into the Russian pension system // Living standards of the population in the regions of Russia. 2025. No. 4 (21). Pp. 577–590. (In Russ.).] DOI: 10.52180/1999-9836_2025_21_4_6_577_590.
17. *Van Parijs F., Vanderborght Ya.* Basic Income. A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy. Moscow: HSE Publishing House, 2020.
18. *Зудина А.А.* Неформальная занятость под санкциями: случай России (2022–2023 гг.) // Экономическая социология. Т. 27. № 1. Январь 2026. С. 11–42. [*Zudina A.* Informal Employment under Sanctions: The Case of Russia in 2022–2023 // Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya. Vol. 27. No. 1. January 2026. Pp. 11–42. (In Russ.).] DOI: 10.17323/1726-3247-2026-1-11-42.
19. *Куницына Н.Н., Джиоев А.В.* Зависимость неформальной занятости от уровня доходов населения российских регионов: уроки пандемии // Экономика региона. 2023. № 2 (19). С. 437–450. [*Kunitsyna N.N., Dzhioev A.V.* Dependence of informal employment on population income in Russian regions: lessons from the pandemic // Economy of regions. 2023. No.2 (19). Pp.437–450. (In Russ.).] DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-2-11.

Дата поступления рукописи: *11.06.2026 г.*
Дата принятия к публикации: *13.08.2026 г.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Захаров Игорь Николаевич – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Лаборатории исследования базового пенсионного дохода ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-9978-388X
Zakharov@inecon.ru

ABOUT THE AUTHOR

Igor N. Zakharov – Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Laboratory for Basic Pension Income Research, Institute of Economics of the RAS, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-9978-388X
Zakharov@inecon.ru

ON BASIC PENSION INCOME: AMOUNTS AND SOURCES OF PAYMENT[9]

The paper substantiates the proposals for introducing a basic pension income as an element of a prospective pension system model and as a tool for enhancing the material well-being of retirees. The current pension benefits are analyzed with respect to their constituent components. Various approaches to the implementation of the basic pension income as a baseline level of social guarantees within the financial framework of the pension system are examined. The optimal amount of such income is determined, the total expenditure required for its disbursement is estimated, and potential sources of its financing are identified. It is concluded that a comprehensive approach is essential when addressing the question of funding sources for the basic pension income. Accordingly, solutions are proposed for adjusting tax legislation in order to ensure the payment of this income.

Keywords*: basic pension income, pension system, mandatory pension insurance, state pension provision, social policy, pension.*
JEL: H55.

[9] The study was funded by the Russian Science Foundation grant No. 25-18-00228 "Basic retirement income: risks and opportunities of introduction in the Russian Federation". https://rscf.ru/project/25-18-00228/